

ВВП потомков Чингиз-хана

15 лет назад Монголии сулили участь страны третьего мира. Судьба изменчива: спустя десять лет оказалось, что это одна из самых быстрорастущих экономик.

"Обстановка в столице Монголии Улан-Баторе в марте 2000 года была ужасающей...— пишет в книге "Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными" экономист Эрик Райнерт.— Еще не осела пыль, поднявшаяся при падении Берлинской стены, а Монголия стала лучшей ученицей Всемирного банка среди бывших коммунистических стран. Она полностью открыла экономику и следовала всем советам ВБ и МВФ: минимизировала роль государства и предоставила рынку возможность позаботиться обо всем остальном. Предполагалось, что Монголия займет место в глобальной экономике, специализируясь в области, где у нее есть сравнительное преимущество. Однако, будучи промышленной страной, она деградировала до уровня пастушеской. Оказалось, что кочевничество не может прокормить население, и произошла одновременная экологическая, экономическая и человеческая катастрофа".

Секторов экономики, которые продолжали расти, было два: производство алкоголя и сбор птичьего пуха. Во время заседания парламента в Улан-Баторе специалисты Всемирного банка (ВБ) представили три возможных сценария развития Монголии. По их мнению, страна могла расти на 3-5-7% в год. Райнерт смеется над сюрреализмом прогнозов и сетует на "плачевные результаты политики, которую проповедуют ВБ и МВФ".

Однако средний годовой рост ВВП Монголии в период с 2001-го по 2013-й превысил 8%, а в последние годы страна стала одной из самых быстрорастущих экономик мира (прогноз МВФ на 2014-й — 9,1%, на 2015-й — 8,4%). Поменялись и взгляды на будущее. "Кувейт-1950. Абу Даби-1970. Монголия-2012? Страна с ростом ВВП в 17%, напоминает территорию золотой лихорадки. Горнодобытчики, банкиры и юристы десантировались в Улан-Батор, ожидая нового Эльдorado",— писала The Financial Times в 2012 году.

Тогда же топ-менеджер монгольского банка "Голомт" Джон Финиган вспоминал Катар. В 1995 году его ВВП составлял \$8 млрд. А в 2012-м превысил \$200 млрд (под \$100 тыс. на душу населения, почти \$500 тыс. на каждого гражданина). "Чем Монголия хуже? — спрашивал Финиган.— Только десять крупнейших месторождений содержат полезных ископаемых на \$2,75 трлн, что делает миллионером каждого монгола — все 2,75 млн". В 2014 году приблизительно эту же формулу привел на форуме в Давосе и президент Цахиагийн Элбэгдорж, чуть адаптировав богатство к росту населения: \$3 трлн на 3 млн человек.

Экономика орды

Скептики посрамлены, но и планы построения Катара в степи кажутся слишком оптимистичными. Улан-Батор осени 2014 года не напоминает столицу страны третьего мира, где население увлечено сбором птичьего пуха. Хотя кое-где его много — у монастыря Гандан толпы верующих буддистов кормят зерном огромные стаи голубей. Но и до деловых центров мира столице Монголии далеко.

Огромная статуя Чингисхана в степи (его культ заменил социалистическую идеологию в постсоветские годы) напоминает, что центром мира эта земля уже когда-то была (правда, столицей служил другой город — Каракорум). Монгольская империя, сложившаяся в XIII веке в результате завоеваний Чингисхана и его наследников, простиралась от Крыма до Японского моря и от Новгорода до южного Китая. На столетия Русь стала данницей одного из монгольских ханств — Золотой орды.

Слово "орда" в русском языке часто ассоциируется с чем-то хаотичным. Но созданная Чингисханом машина военного подавления — эталон менеджмента и логистики, достойный изучения в бизнес-школах. Введенное Чингисханом деление войска на десятки, сотни, тысячи и десятки тысяч (тумены, по-русски — тьмы) в общих чертах сохранилось в кавалерии по всему миру до середины XX века. Дисциплина наряду с принципом коллективной ответственности (за проступок воина отвечала вся десятка) давали высочайшую управляемость.

Вдобавок армия монголов была самой инновационной для своего времени. Стенобитные орудия и катапульты, позаимствованные у китайцев и собиравшиеся на месте осады инженерами (не надо было тащить

с собой громоздкие устройства в походе, как европейцам), позволяли брать приступом города. Оптимальное соотношение тяжеловооруженной (40%) и легкой конницы (60%) давало высокую мобильность (до 160 км в день). Тьмы быстрых лучников на выносливых коротконогих степных лошадках (по четыре на каждого воина — для частой смены) засыпали противника стрелами (легкий композитный монгольский лук — тоже инновация, не хуже современного iPhone). Белье воинов было изготовлено из шелка. Чингисхан как-то заметил, что при попадании стрелы в тело шелк не разрывается, а входит внутрь вместе с ней, это помогало вынимать наконечник из раны.

Были и "психологические" инновации. Например, к стрелам часто прикрепляли крошечные глиняные свистульки (их можно увидеть в историческом музее Улан-Батора), и затмевающая солнце туча стрел еще и издавала жуткий вой. Слухи о том, что татары (от тартар — ад, либо от названия одного из покоренных племен) — не просто захватчики, а исчадия ада, часто намеренно распространялись "купцами", посылаемыми монголами в еще не завоеванные земли для разведки. Использование пленного мирного населения в качестве живого щита (кхараш) якобы тоже изобретение монголов. За свою жизнь Чингисхан не провел и двух одинаковых по рисунку сражений (каждое анализировалось "генштабом" — ближним кругом из принцев-нойонов, ошибки учитывались, соответствующие решения доводились до подчиненных).

Вначале, правда, военный бизнес страдал в силу того, что городская цивилизация была кочевникам глубоко чужда. В Европе войны были другими: при взятии города армия, как правило, ограничивалась мелким грабежом — никому в голову не приходило резать курицу несущую золотые яйца. Слегка разоренные города быстро оживали, торговали и платили дань новым хозяевам.

В моделях экономиста Манкура Олсона это называется стратегией "стационарного бандита", и, кстати, от нее Олсон выводит генеалогию государства. Сначала города не представляли особой ценности для монголов: кочевникам интересны пастбища и грабеж (стратегия "гастролирующего бандита"). Поэтому города, которые не сдавались, часто выжигались дотла, а население вырезалось. Например, такая участь постигла средневековую Рязань (нынешняя Рязань — переименованный в 1778 году Переяславль-Рязанский, город в 50 км от уничтоженной Рязани).

Но время показало неэффективность такой стратегии. Империя Чингисхана не распалась после его смерти на враждующие фрагменты (как это произошло, например, с империей Александра Македонского), а в некотором единстве (напоминающем современные конфедерации) просуществовала до конца XIV века. Захватчики перешли к более продвинутым формам силового бизнеса и сконцентрировались на налогообложении. Сперва оно осуществлялось оккупационной администрацией (баскаки, даруги), а потом было отдано на откуп предприимчивой местной знати, на Руси — московским князьям.

Взяв в руки налоги, они постепенно расправились со всеми конкурентами (Тверь, Новгород), расширили зону влияния и в итоге сбросили с себя монгольское иго в конце XV века. (Куликовская битва 1380 года не в счет. Дмитрий Донской сражался с самозванцем Мамаем, который потомком Чингисхана не был, а легитимному чингизиду Тохтамышу сопротивления не оказал, отдав Москву на разграбление в 1382-м.)

Осколки великой империи сохранились до Нового времени. Например, чингизиды-Гирей правили Крымом до 1783 года, чингизиды-Торе — Казахским ханством до его окончательного присоединения к России в 1820-1830 годах. Территория же современной Монголии была оккупирована в XVI веке маньчжурами и включена в состав Китая.

Независимость удалось обрести в 1911 году, с распадом империи Цин в Китае. После смерти монарха Богдо-гэгэна VIII в 1924 году Монголия стала республикой и полностью попала под советское влияние: была проведена коллективизация — обобществлен скот, уничтожено множество буддийских монастырей и "врагов народа" (в 1920 году приблизительно треть мужчин были монахами и жили в 750 монастырях). В Монголии разместились части советской армии, Улан-Батор встал на сторону СССР во время советско-китайского конфликта. Страна получала помощь от СССР и СЭВ и фактически стала чем-то вроде 16-й союзной республики.

Во второй половине XX века СССР помог диверсифицировать экономику: из сугубо животноводческой она стала аграрно-индустриальной. Ряд отраслей создавался при помощи советско-монгольских акционерных обществ, так появились предприятия "Монголтранс", "Монголшерсть", "Совмонголметалл", "Совмонголпромстрой", Улан-Баторская железная дорога и др. До сих пор центр Улан-Батора застроен пятиэтажками советского образца, в наследство от этого периода истории осталось и кириллическое письмо.

Горы ренты

Распад СССР Монголия пережила примерно так же, как и другие экс-республики с большими запасами полезных ископаемых (Россия, Казахстан, Азербайджан). До 2000 года — болезненная адаптация к новым реалиям, после — быстрый рост на волне цен на природные ресурсы. Монголия оказалась "по правильную сторону" от Китая: все, что тот экспортировал (электроника, одежда, бытовая техника), в 2000-2010 годах дешево; все, что импортировал (уголь, руды, нефть), дорожало.

"Монголы, в отличие от китайцев, никогда не голодали. Животноводство всегда делало их сытыми и относительно богатыми,— говорит бизнесмен, владелец сайта "Монголия сейчас" Юрий Кручкин.— То же производство кашемира (\$60 за кило) делает отдельных скотоводов очень богатыми людьми, не смотрите, что они живут в юртах — некоторые юрты имеют площадь 1 тыс. метров, это настоящие дворцы из войлока". Официальные цифры ВВП на душу населения (\$4 тыс.) обманчивы, учитывая большую долю теневой экономики, свойственную натуральному хозяйству,— 40-60% ВВП. На одного жителя приходится больше десяти голов рогатого скота, мяса в местных блюдах больше, чем гарнира. Кочевая культура плотно сидит в обычаях и привычках, это касается даже азартных игр — во многих ресторанах люди до сих пор играют в кости лодыжечными косточками овец.

Но животноводство — хорошо, а ресурсная рента — лучше. В 1995 году доля агросектора в ВВП составляла 33%, горнодобывающего комплекса — 10%. Сейчас доли сравнялись, у каждого сегмента примерно по четверти ВВП. Монголии повезло: на ее территории оказались сверхбогатые месторождения меди (Оюу-Толгой, Эрденет), золота (Оюу-Толгой, Бору), угля (Таван-Толгой), урана (Дорнод), а также железной руды, цинка, молибдена, серебра. Сейчас добыча ведется лишь на небольшой части месторождений, но сырье уже дает около 88% экспортной выручки (кашемир — почти половину из остальных 12%) против 75% в 1995-м.

Самым большим сокровищем Монголии оказалось Оюу-Толгой (Бирюзовая гора). Это крупнейшее в мире неразработанное медное месторождение (1,4 млрд т руды) с высокой примесью золота и серебра расположено в пустыне Гоби, недалеко от границы с КНР. Медь там выплавляли еще во времена Чингисхана.

Оюу-Толгой может давать выручку от продажи в среднем в год 450 тыс. т меди (3% мирового производства) и существенного количества золота и серебра в течение 60 лет. Это, по расчетам Национального университета Монголии и ВАЕconomics, увеличит к 2020 году ВВП страны на 36,4% относительно базового сценария при консервативном прогнозе цен на медь (\$5,5 тыс. за тонну, сейчас — \$6,8 тыс.). А недалеко от Бирюзовой горы есть еще и Таван-Толгой — одно из крупнейших в мире месторождений угля (6,5 млрд т, около 40% — высококалорийный коксующийся уголь).

Чтобы разработать гигантские месторождения, нужны огромные инвестиции, а своих денег, как и технологий, у Монголии нет. В 2010 году проект освоения Оюу-Толгоя оценивался в \$4,6 млрд, к 2013-му смета разрослась до \$10 млрд. 34% в проекте принадлежит Монголии, 66% — компании Turquoise Hill Resources, основным акционером которой является англо-австралийский горнодобывающий гигант Rio Tinto. Добыча с поверхности началась в 2013 году, но подземная разработка застопорилась — у государства и иностранного инвестора возникли разногласия относительно налогов и стоимости проекта. Rio Tinto заморозила дальнейшие вложения — конфликт до сих пор не разрешен.

С другими проектами тоже не все гладко. Например, австралийская горнодобывающая компания Hancock Prospecting недавно избавилась от своих активов в стране после анализа нового закона, позволяющего объявить любую шахту стратегической и в любой момент лишить контрольного пакета держателя лицензии. Инвесторы жалуются и на нарастающий национализм. Культ Чингисхана и имперское прошлое, видимо, не лучшие спутники развития в современном мире.

Обратная сторона Китая

Вторая проблема, она же источник роста в 2000-е — Китай. Монголия зажата между Россией и КНР и не имеет выхода к морю. Ныне Китай — практически единственный покупатель монгольского сырья, он поглощает более 80% экспорта и является источником 49% прямых иностранных инвестиций (ПИИ).

Но проблема не только географическая, а еще и ценовая. Всплеск спроса на сырье в Китае вызвал рост инвестиций. На том же рынке меди в ближайшие годы дополнительные объемы товара поступят из Бразилии, Перу, Чили и Замбии, что может привести к избыточному предложению. Если китайский спрос (42% мирового потребления меди) не сможет его абсорбировать, цены покатятся вниз. Вероятность этого велика — рост ВВП Китая замедляется, а индустриализацию можно считать практически завершенной (более 90% населения в возрасте до 30 из сельской местности уже занято в несельскохозяйственных секторах). А значит, темпы урбанизации вряд ли будут такими же высокими, как в недавнем прошлом. Между тем доля строительства и инфраструктуры в потреблении меди — более 50%). На городского жителя в Китае, по данным Nomura, уже приходится 37 кв. м жилой площади против 35 — в Японии, 33 — в Великобритании и 22 — в России. К тому же 75,6% всего жилого фонда построено совсем недавно, позднее 2000 года. Экономисты Barclays прогнозируют, что в случае резкого замедления экономического роста в Китае (до 3% ВВП в год) цена меди может упасть до \$2,5 тыс. за тонну, что ставит проект Оюу-Толгой на грань рентабельности.

Другие ресурсные истории Монголии тоже под угрозой. Например, Таван-Толгой с огромными запасами угля. Коксующийся уголь нужен Китаю для выплавки стали, а сталь забирают в основном те же строительство и инфраструктура. В случае замедления Китая цены на уголь и железную руду, сейчас достигшие уровней кризисного 2009 года, вероятно, продолжат падать.

Нересурсные сектора экономики на фоне сырьевых мегапроектов выглядят не блестяще. Страна уже испытывает симптомы "голландской болезни": стоимость труда в агросекторе растет (упомянутый кашемир подорожал за три года вдвое), рабочая сила вымывается горнодобычей.

Для малого и среднего бизнеса условия не идеальные — в рейтинге Doing Business 2015 страна занимает 72-е место. Одно из узких мест — международная торговля: 172-е место из 189. Плохие показатели стоимости и времени трансграничной торговли отчасти объясняются географическим положением — выхода к морю нет, и не предвидится.

Рейтинг Global Competitiveness Report 2014-2015 от всемирного экономического форума WEF отмечает низкую конкурентоспособность экономики: 98-е место из 144 (неразвитая инфраструктура, макроэкономическая нестабильность с высоким дефицитом бюджета, маленький внутренний рынок). Среди главных препятствий опрошенные WEF бизнесмены называют неэффективную бюрократию (13,8% респондентов) и недостаточно квалифицированную рабочую силу (9,6%). Уровень коррупции, по опросу, тоже высокий (8,5%; для сравнения, в России — 14,3%), но все же это не главная проблема экономики, здесь стоит упомянуть, что экс-президент страны Намбарын Энхбаяр отбывает срок как раз за коррупцию.

В 2009-м Энхбаяр, ставленник экс-коммунистической Монгольской народной революционной партии, проиграл президентские выборы оппозиционеру Элбэгдоржу, активисту демократической революции 1990 года. Этому предшествовал раскол коалиционного правительства летом 2008-го, спровоцировавший массовые беспорядки в Улан-Баторе, в связи с чем Намбарын Энхбаяр считает судебный процесс политически мотивированным. Тем не менее в августе 2012 года суд признал экс-президента виновным по ряду эпизодов (незаконная приватизация отеля "Оргоо", газеты "Улан-Батор таймс", в которой его младшая сестра получила 49% акций, и др.). Впрочем, Энхбаяр скоро выйдет на свободу — приговор в итоге был смягчен, срок уменьшился с четырех лет до 2,5.

"Клановость до сих пор очень сильная, — говорит Юрий Кручин. — Почти каждый монгол помнит свою родословную минимум до седьмого колена, и если кто-то добирается до власти или денег, тащит всех за собой. Экс-премьер-министр Сухбаатарын Батболд недавно жаловался: он владеет отелем "Чингисхан", работают там его многочисленные родственники, квалификация — не очень, но уволить нельзя — люди не поймут".

Автор: Александр Зотин © Коммерсантъ ЭКОНОМИКА, МОНГОЛИЯ 👁 6084 22.05.2015, 19:43 📌 1613

URL: <https://babr24.com/?ADE=135943> Bytes: 16843 / 16786 Версия для печати

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [Джем](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра в Монголии:

bur.babr@gmail.com

Автор текста: **Александр
Зотин.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)